

ЮРИДИЧЕСКАЯ

№25(29)

21 02 05

Республика
Казахстан

ГАЗЕТА

О ВОЗМОЖНЫХ ПУТЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Уже свыше 30 лет на страницах юридической печати дискутируется вопрос о месте следственных аппаратов МВД, прокуратуры и КНБ. Существуют разные точки зрения. Они сходятся в одном - наличие параллельно действующих следственных аппаратов якобы отрицательно сказывается на деле профилактики, раскрытия и расследования преступлений (так расцениваются споры о подследственности, несвоевременное реагирование на преступления, дублирование следственных действий по передаваемым уголовным делам и др.).

Сюда же следует отнести административное подчинение следователей руководителям системы МВД, прокуратуры, КНБ. Как следствие этого, случаи вмешательства последних в ход расследования уголовных дел.

Не излагая обстоятельств появления этой проблемы, хотелось бы отметить: в настоящее время подходы к решению вопроса надо в корне изменить.

Многолетняя практика работы следственных аппаратов свидетельствует, что они органически вписались в ведомства, структурами которых они являются, и нет особых оснований для изменения их статуса и местонахождения.

Существующие три следственных аппарата - одновременно средство ведения процессуального контроля прокурором. Достаточно вспомнить его неограниченное право о передаче уголовного дела из одного органа предварительного следствия в другой для выполнения задач уголовного судопроизводства.

На наш взгляд, подчиненность следствен-

ных аппаратов менять не следует. Решение современных проблем следствия видится прежде всего в упорядочении работы следственных органов, определении их специализации в расследовании уголовных дел о преступлениях и укреплении статуса следователей.

Например, можно изменить подследственность уголовных дел исходя из действующей подсудности уголовных дел. А именно: все преступления, подсудные городским, районным судам, передать для расследования в подследственность следователей МВД; дела о преступлениях, подсудных областным, Верховному суду и военным трибуналам, передать в компетенцию следователей прокуратуры и КНБ (в армии и на флоте - военным следователям). В этом случае существующее в системе МВД РК Главное следственное управление должно, очевидно, оставаться только органом управления и научно-методическим центром по организации предварительного следствия на местах. В их составе, по нашему мнению, не должно быть следователей, производящих предварительное

следствие. Структура следственных управлений УВД, УВДТ должна остаться прежней. При этом следственная часть занималась бы производством предварительного следствия по делам о наиболее сложных преступлениях из числа подсудных городским и районным народным

судам.

Предпосылки для подобного построения, в частности уголовно-процессуальной деятельности следственного аппарата ОВД, заложены в самой организации работы системы МВД.

Очевидно также, что нет надобности в привлечении следственного аппарата ОВД для расследования преступлений так называемой альтернативной подследственности (ч.5 ст.120 УПК РК).

Наконец, на излагаемый выше уголовно-процессуальный порядок расследования уголовных дел о преступлениях ориентирует непосредственно УПК РК. Так, из 36 преступлений, подсудных областному суду (ст.196 УПК РК), 16 расследуются органами прокуратуры, 14 - КНБ и только 3 - МВД.

Несомненно, одновременно с возможным установлением подобного порядка расследования преступлений следует исключить любую административную зависимость следователя,

независимо от ведомства, где он работает, от руководителя правоохранительного органа.

Административное подчинение следователя (как и его руководителя) на уровне района, города, области должно быть вертикальным, т.е. следователь подчиняется только руководителю органа следствия, а последний - вышестоящему руководителю следствия и т.д.

Административное подчинение, в таком случае, сохранить только для руководителя следствия, соответственно МВД, прокуратуры, КНБ, - министру внутренних дел, Генеральному прокурору, председателю КНБ.

И еще. Укреплению следственного аппарата, повышению авторитета следователя способствовало бы повышение предельного уровня воинского звания для должности следователя, минимально "подполковник", увеличение размера заработной платы и, разумеется, создание нормальных условий ведения служебной деятельности.

Мы не претендуем на бесспорность суждений. Это лишь еще одна попытка фрагментарно охарактеризовать решение проблемы роли и места органов предварительного следствия Республики Казахстан.

М.С. КОГАМОВ,
кандидат юридических наук,
начальник штаба УВД
Талдыкорганской области,
подполковник милиции.